

Шень Янь проснулся от того, что по его груди скребла маленькая пушистая лапка.

Открыв глаза, он встретился со взглядом маленького парнишки, который был весьма оживлен после долгого отдыха. По его мягкому мяуканью можно было понять, что малыш, вероятно, сейчас был голоден и покушал бы с хорошим аппетитом после столь крепкого сна.

На лице Шень Яня появилась легкая улыбка, пока он вытаскивал руку из-под одеяла, чтобы нежно погладить местечко между ушками котенка.

Почувствовав комфорт от поглаживаний, малыш выгнул свое тельце и поднялся, чтобы потянуться на груди врача.

Именно в этот момент Шень Янь обратил внимание на шорох бумаги. Только сейчас он заметил, что котенок наступил лапами на какие-то шуршащие листки.

Присмотревшись повнимательней, он обнаружил, что на бумаге было что-то написано.

Этого ведь здесь не было до того, как он заснул, верно?

Слегка ошеломленный Шень Янь осторожно поднял котенка, чтобы спасти измятые листки от его лап. Когда он их вытащил, страницы письма были полностью перепутаны, но еще до того, как он начал читать, его взгляд упал на подпись на обратной стороне.

Ци Цзин?..

Чувствуя себя так, будто он только что пробудился ото сна, он вскочил на ноги, завернул котенка в одеяло и уже собрался выбежать из комнаты, когда его нога случайно наткнулась на что-то, стоящее рядом с диваном.

Это что-то с глухим стуком упало на пол.

Он опустил голову, посмотрел и выяснил, что это был серебристый подарочный пакет с изящно упакованной коробкой юзбинов внутри.

Он непонимающе смотрел на коробку с подарком, когда дверь в комнату отдыха распахнулась. Еще до того, как показалась старшая сестра Пан, он услышал, как та громко говорит:

- Доктор Шень! Прибыл новый пациент! Это золотистый ретривер, у него проблемы с пищеварением. Пожалуйста, подойдите и взгляните.

- Хорошо, - ответил Шень Янь. Придя в себя, он, в свою очередь задал вопрос:

- Только что... этот репортер с телеканала провинции заходил сюда?

- Да, - кивнула госпожа Пан с удивленным видом. - Я сказала ему, что вы здесь отдыхаете, и он пошел сюда сам. Что случилось? Вы с ним не встретились? Он сказал, что зашел сюда что-то вам передать, и я видела, как он спустился через некоторое время, так что подумала, что вы уже поговорили.

- Значит, он уже ушел?

- Он уже давно ушел, - сестра Пан подумала и добавила, что Ци Цзин ушел примерно полчаса назад.

В этом случае догонять его было уже бесполезно.

Шень Янь посмотрел на листки, зажатые в его кулаке, и глубоко вздохнул. Затем он попросил госпожу Пан спуститься вниз, чтобы приготовить все необходимое.

- Хорошо, пусть сестры сначала сделают первичный осмотр собаки. Я буду через десять минут.

Малыш в его руках был так голоден, что продолжал жалобно хватать его передними лапками. Шень Янь положил кошачий корм в круглую миску, чтобы тот глотал помедленней, переставил стул к месту, где ел котенок, и внимательно прочитал то, что написал на оставленных листках бумаги Ци Цзин.

Содержание письма было таким же вежливым и учтивым, как и человек, написавший его.

Ци Цзин начал письмо с отсылки к открытке с отпечатками лап, которую отправил Шень Янь, искренне выражая свою радость и благодарность.

Затем он написал два абзаца об откликах аудитории, о которых он услышал на телеканале, эффекте от новостей, комментариях в медиа, своей надежде на то, что в будущем их примеру последуют другие ветеринарные клиники, спасении животных, подвергшихся жестокому обращению, и других важных событиях, которые наступят после.

И только после этого шло то, что можно было назвать личным:

«Хотя я должен быть счастлив, что все малыши успешно нашли свой новый дом, я не могу не чувствовать грусть, зная, что больше не смогу читать дневник с новостями о них. Мне кажется, что письма, которыми мы обменивались, были не столько работой, сколько опытом того, как люди делятся друг с другом радостью и любовью».

После такой долгой переписки Ци Цзин впервые показал свои истинные чувства.

А потом шло то, что Ци Цзин написал о нем.

«Я захотел узнать вас получше после того, как в первый раз услышал о Вас от представителя Ассоциации Спасения Животных, и я рад, что мне выпала возможность успешно сотрудничать с вами. Следуя вашим желанием, в новостях, выпускаемых в публичный доступ, не упоминалось о вас лично. Многие люди не знают, сколько времени и усилий вы вложили в это дело, но я – знаю. Из вашего дневника и того, как вы лечили животных, я вижу, что вы – хороший врач, внимательный, этичный и добросердечный. Спасибо, для меня было удовольствием познакомиться с вами».

Очень редко Ци Цзин говорил что-то, что было связано с его личными чувствами, настолько открыто.

Но к концу письма он вернулся к своему обычному тону.

«Желаю вам крепкого здоровья, успехов в работе и счастья всей семье. Также хочу пожелать вам счастливого праздника Середины Осени и надеюсь, что вам понравится коробка юэбинов.
^_^»

На том месте, где Ци Цзин подписывался своим именем, был нарисован очаровательный отпечаток лапы. После он поставил дату, и все.

Во всем письме не было никакого намека на «Увидимся снова». И по прочтении письма казалось, что он этого и не хотел. В конце концов, он не оставил никакой возможности для ответа.

Шень Янь некоторое время смотрел на нарисованный отпечаток кошачьей лапы, а затем молча сложил несколько листов бумаги и убрал их в нагрудный карман. Котенок на полу все еще счастливо ел, не обращая внимания ни на что вокруг.

Если он промолчит, как всегда, этому конец.

Если он промолчит...

Дорога обратно до офиса прошла в тишине. Ци Цзин правильно рассчитал время. За оставшиеся десять минут обеденного перерыва он успел купить немного еды в ближайшем супермаркете и набить желудок.

Его коллега был прав: после двухчасовой поездки туда-сюда пальцы Ци Цзина замерзли от холодного осеннего ветра. Но на сердце у него посвежело, и он испытал чувство облегчения.

Видимо, его мысли были написаны на лице, потому что коллега, с которым Ци Цзин столкнулся прямо при входе в офис, спросил:

- Случилось что-то хорошее, Ци Цзин?

Он легко усмехнулся, и, возвращаясь на свое место и отодвигая вращающееся кресло, ответил вопросом на вопрос:

- Почему ты спрашиваешь?

- Потому что, когда ты пришел на работу, то был вялым, а теперь выглядишь спокойным, - у всех, кто работал в новостях, были кое-какие способности к наблюдению.

- Ага, - Ци Цзин уселся на место и небрежно ответил, - потому, что я пришел к концу.

- Концу? - в этот момент его коллега выглядел так, будто пытался решить какую-то сложную математическую задачу.

- Скажи, разве хороший мужчина не должен быть рядом с хорошей женщиной? - Ци Цзин не ответил на его вопрос, а вместо этого выдал что-то несвязное.

Коллега непонимающе моргнул, а затем очень естественно подтвердил его слова:

- Да, все верно.

Ци Цзин улыбнулся, ни на секунду не отрывая глаз от рабочего документа на столе, и неторопливо продолжил разговор так, будто бы они вели светскую беседу.

- Тогда я не ошибся в своем решении.

В этом практичном, на грани жестокости, мире это была холодная, суровая правда. Он очень хорошо это понимал.

- Ци Цзин! - тот коллега задохнулся, его глаза округлились от шока.

Судя по выражению его лица, он частично решил сложную математическую задачу, хотя и пошел неверным путем.

- Т-ты что, вступил во внебрачную связь? Связался с замужней женщиной?

Хотя тот коллега понизил голос насколько смог, нашлись люди с острым слухом, которым удалось его расслышать.

О да, такие, например, как господин Сукин Сунь, который жил тем, что подслушивал.

- О, Боже мой! Я не могу поверить, Ци Цзин, я не думал, что ты тот, кто ввяжется в роман с замужней женщиной! - воскликнул господин Ссунь, будто выросший из-под земли с лицом, переполненным восторгом.

В этот момент Ци Цзин начал серьезно задаваться вопросом, не являлся ли господин Сукин Сунь потомком Ту Син Суня?

[Прим. англ. пер.: Написано как 苏, это имя персонажа из книги «Обретение богов». Хочу отметить, что фамилия Сукина Суня пишется как 苏, и автор, видимо, использует игру слов, так как в предыдущем абзаце говорится, что Ссунь «появляется как из-под земли», а слова 苏 можно буквально перевести как «движение в земле/почве».

Прим. пер.: Это не только книга 16 века, это еще и дорама 2014 года, на русский язык ее название переведено как «Возвышение в ранг духов». Судя по тому, что именем этого духа называют буровые установки и строительное оборудование, он и правда какое-то подземное существо.]

Хотя Ци Цзин и не знал точно, чьим потомком является господин Ссунь, он был уверен, что голос у последнего такой громкий, будто бы тот говорил через усилитель. Вопль Сукина Суня сумел распространиться по всему офису.

В одно мгновение там стало так тихо, что можно было услышать, как на пол падает булавка. Все работники вместе насторожились и замерли, чтобы услышать остальную часть истории.

- Эхм, - обнаружив, что он мог непреднамеренно вызвать катастрофу, тот коллега немедленно включил свой режим «притвориться мертвым».

- Ты только посмотри на себя! Такой молодой и многообещающий! У тебя впереди блестящее будущее. Зачем тебе делать такие вещи? Эх ~ Похоже, мне придется предупредить замужних дам, чтобы они были с тобой поосторожнее, - должно быть, господин Сукин Сунь отлично умел помогать на кухне, ведь у него были великие способности подливать масла в огонь и раздувать пламя, которые не следовало недооценивать.

Всем видом выражая глубокое почтение, Ци Цзин повернулся на вращающемся стуле и с

улыбкой сказал господину Ссуню:

- Не беспокойтесь, даже если я и завожу связи с замужними женщинами, госпожа Сунь может считать себя в полной безопасности.

Жена господина Сукина Суня несколько раз посещала телестанцию. И, как говорится в пословицах, муж и жена были птицами одного полета, а союз их был заключен на небесах.

Ци Цзин всегда восхищался этой парой, такой совместимой во всех отношениях, от их внешнего вида до внутреннего мира. Разрушение такого гармоничного и безупречного союза никак не могло поспособствовать безопасности общества, а Ци Цзин никогда бы не сделал ничего такого, что могло бы негативно сказаться на развитии страны.

Господин Ссунь, который уже неоднократно терпел поражение, даже забыл «наказать» Ци Цзина, когда тяжелой походкой отправился вон из комнаты.

Но благодаря господину Сукину Суню, который предоставил такую хорошую возможность его поджарить, Ци Цзин почувствовал себя лучше и взбодрился. Дневное интервью благодаря этому тоже прошло без сучка и задоринки.

Получив такой импульс, Ци Цзин решил продолжать, не сдаваясь, и подготовил план для особого вечернего выпуска про праздник Середины осени. Если все пойдет по плану, то он сможет даже взять выходной на полдня в праздник, послушать аудиодрамы и, возможно, сделать кое-какие записи.

Было уже шесть часов вечера, но окна здания телестанции по-прежнему ярко светились, в особенности те, которые находились в офисах новостного канала.

Чтобы вознаградить сотрудников за сверхурочную работу, директор и в самом деле проделал дыру в своем бумажнике и потратил изрядную сумму на еду навынос для тех, кто все еще работал. Естественно, Ци Цзин воспользовался возможностью хорошо поесть и полностью утолил свой голод.

Отойди на шаг назад, и все будет хорошо.

Теперь, все решив, он не только испытал облегчение, но и понял, что его работа пошла как по маслу.

Ци Цзин с удовольствием съел еду, заказанную для них директором, успокоившись, сделал себе чашку кофе и полностью вернулся в рабочее состояние. Время от времени его взгляд блуждал, натываясь на уголок того конверта, лежавшего на картотеке, которая находилась в поле его зрения. Даже если Ци Цзин все еще и замирал на мгновение, пока его взгляд не задерживался на конверте надолго, все должно было быть в порядке. В данный момент он

сфокусировал все внимание на экране компьютера, сосредоточенно разбираясь с разными е-мейлами, связанными с работой.

В это время количество непрочитанных писем обновилось, появилась цифра «1» - пришло новое.

Ци Цзин по привычке кликнул на свой почтовый ящик, но, когда он увидел тему пришедшего письма, его дыхание невольно оборвалось на секунду.

«По поводу дневниковых записей».

Просто и лаконично, он сразу мог сказать, о чем был этот е-мейл, и кто его написал.

Ци Цзин внезапно почувствовал, что мало положил сахара в кофе: тот был очень горьким. Он запрокинул голову и выпил все, что оставалось, залпом. Сильный вяжущий вкус поразил его нос и рот, оставив за собой невозможность говорить какое-то время.

Никто не откроет это письмо за него, выпей он еще хоть десять чашек.

Осознав это, он наконец поставил чашку, будто бы покоряясь судьбе. Он легко двинул указательным пальцем и кликнул мышкой по заглавию е-мейла.

Это письмо было очень коротким.

Весь текст состоял из одного предложения и подписи.

«Если вы хотите читать это, я продолжу писать. Шень Янь».

Эти слова отражались в его неподвижных глазах.

Края шрифта походили на зазубренное лезвие, и, когда он смотрел на слова, это почему-то причиняло ему острую боль.

- Хуу...

Он слышал, как с трудом ловит ртом воздух. Ощущение закупоренного горла, казалось, наконец-то немного прошло, достаточно для того, чтобы он снова мог дышать.

В маленьком и узком отсеке - не важно, насколько он пытался подавить это - его дыхание звучало очень резко, как у раненого пациента в отделении интенсивной терапии.

Ему казалось, что он задыхается. Казалось, что в груди не осталось больше воздуха.

Не хочу.

Не пишите.

Он действительно хотел ответить так же коротко и просто. Однако, еще до того, как понял, что делает, его рука уже переместилась, закрывая письмо, он вернулся на страничку входящих, ткнул на квадратик перед e-мейлом и передвинул курсор на кнопку «удалить». Может быть, на него так повлиял кофеин, но правая рука начала дрожать, и он не мог найти в себе силы, чтобы щелкнуть мышью.

Это всего лишь десять слов.

Всего десять слов привели в полный хаос те чувства, которые я трудом поставил на место.

Он сидел в одной и той же позе, пока рука не начала болеть, но никак не мог нажать на кнопку удаления.

Его работа была сделана только наполовину.

Ему предстояло решить еще целую гору разнообразных задач.

Ци Цзин крепко зажмурился, опустил голову и глубоко вздохнул. Затем он снова открыл глаза, создал в своем почтовом ящике новую папку, назвал ее «К удалению» и переместил то письмо в нее. В тот момент, когда тема исчезла из списка писем в папке «входящие», он выдавил из себя улыбку, пытаясь сбежать от реальности, и попытался найти крохотные остатки того облегчения, которое было смыто этим письмом.

В этот момент коллега из команды интервьюеров, по прозвищу «Пухлый Дахай», случайно прошел мимо стола Ци Цзина, рыгая.

Ци Цзин припомнил, что этого парня отправляли в командировку на праздник Середины Осени. Он был очень удручен и даже жаловался, что не сможет побыть с женой и детьми на праздниках, когда за несколько дней до этого получил уведомление от начальства.

Это могло сработать.

- Дахай! - Ци Цзин поспешно его окликнул. - Ты уезжаешь в командировку в город К через два дня и не сможешь попасть домой на праздник Середины Осени, верно?

- Да, праздник Середины Осени в этом году будет практически испорчен, - лицо Пухлого Дахая вытянулось.

- Тогда... Как насчет того, чтобы я тебя подменил? - предложил Ци Цзин.

- Ты это серьезно? - как и ожидалось, Пухлый Дахай вскрикнул в удивлении, но потом его ликующий взгляд постепенно угас. - Эээ... Хотя я и благодарен тебе за доброту, разве тогда ты сможешь остаться и насладиться праздником? Думаю, что я это переживу, все в порядке.

- Ничего страшного, я живу один и в родной город не собираюсь. Кроме того, я привык путешествовать, - Ци Цзин слегка усмехнулся.

- Ты уверен? - Пухлый Дахай виновато почесал в затылке. Он действительно хотел провести праздник Середины Осени со своей семьей.

- Угу, я уверен, - Ци Цзин опустил глаза, пытаясь сделать выражение лица максимально естественным.

Раз уж он так сказал, Пухлый Дахай был, безусловно, очень счастлив принять его предложение. Он продолжал благодарить, и даже заверил Ци Цзина, что подменит его, если последнего пошлют в командировку, куда он не захочет ехать.

По правде говоря, не имело никакого значения, поехал бы в командировку Ци Цзин или нет. Он просто не хотел оставаться здесь.

Раньше он пообещал, что обязательно ответит на e-мэйл в течении 24 часов. Но на этот раз Ци Цзин решил, что отвечать не будет. Хотя это и было маловероятным, он боялся, что тот человек внезапно позвонит или придет на телестанцию. Или он даже может в какой-то момент случайно столкнуться с тем человеком где-нибудь в городе.

Поэтому он решил, что ему лучше на какое-то время исчезнуть.

Ци Цзин в оцепенении уставился на экран компьютера. Слова в документе на экране расплывались, будто их размывала вода. Он поднял руку и потрогал лоб. Лихорадка прошла, осталась лишь тупая боль, которая слегка усилилась и отказывалась уходить.

Примечание автора: Практическое применение скилла Ци Цзина «Бог-притворщик мертвецом» в 3-D мире...

<http://bllate.org/book/13906/1225554>